

«Стратегия-2030: что делать с российской экономикой»

Александр Аузан

Институт национальных проектов,
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

17 сентября 2015 г.

1. Опыт предыдущих стратегий

Стратегия	Достоинства
Программа Грефа	Действующая программа реформ первого президентского срока В.В. Путина
Концепция долгосрочного развития России – 2020	Четкое выделение и стыковка количественных показателей экономической динамики
Стратегия-2020	Формулировка альтернативных вариантов экономической политики
Общий недостаток: отсутствие качественного образа желаемого будущего, сделанного не по принципу «за всё хорошее, против всего плохого»	

2. Направления реальной исторической динамики – трансформация социального контракта в России в 2000-2014 гг.

- Формула социального контракта в программе Грефа *«Налоги в обмен на порядок»* реализовывалась в ходе реформ 2000-2003 гг.
- Исследования налоговой нагрузки в России и предпочтений россиян в отношении обеспечения безопасности показали, что преобладающая *формула контракта* после 2003 г. – *«Стабильность в обмен на лояльность»*. Данная формула соответствовала той **инерционной стратегии**, в которой страна находилась с 2004 г.
- В 2008-2009 гг. под воздействием экономического кризиса произошла фактическая *модификация социального контракта*: **увеличение социальных обязательств** бюджета **в обмен на лояльность**, которая выдержала испытание в ходе электорального кризиса 2011-2012 гг., но не создавала возможностей развития, одновременно генерируя макроэкономические риски.

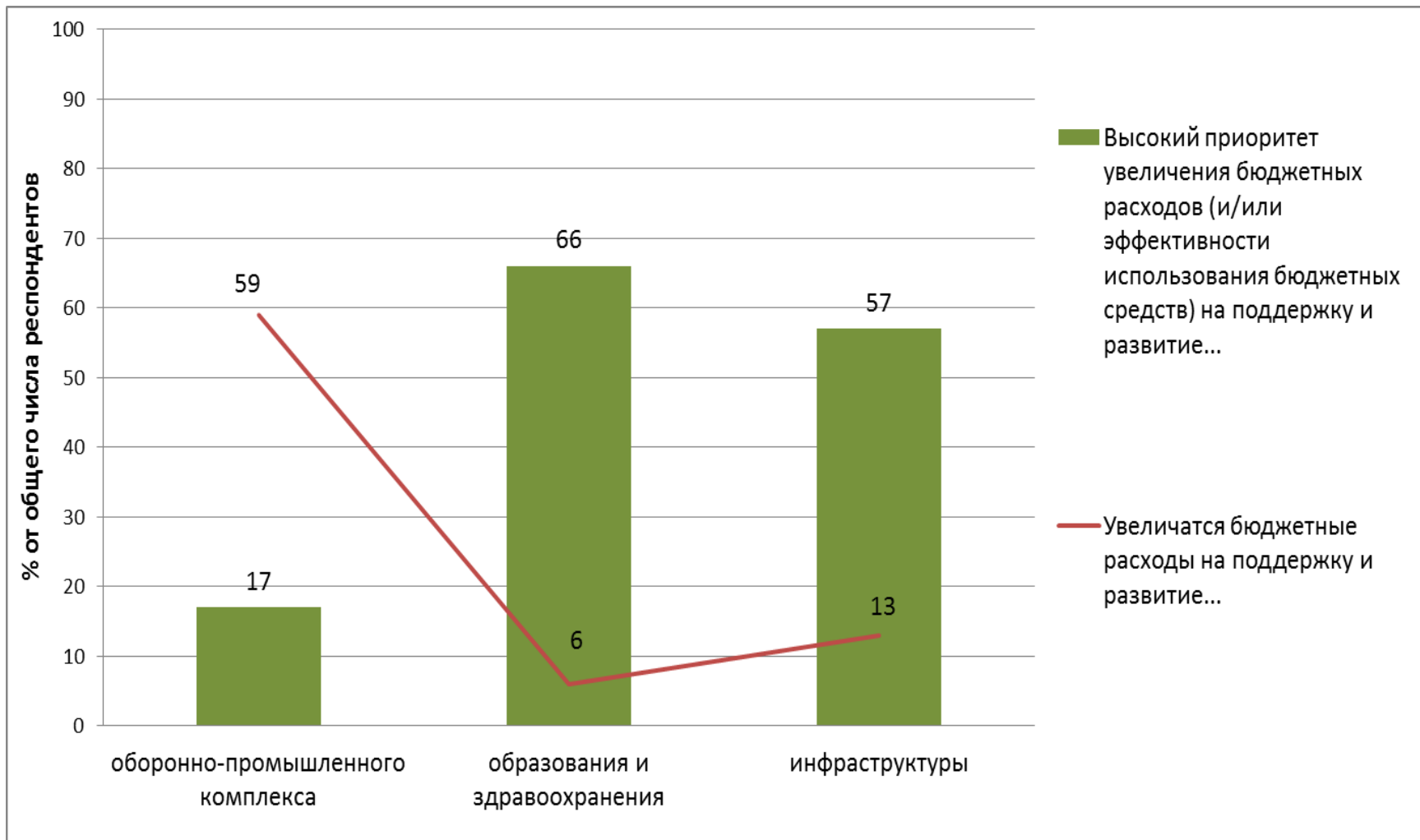
3. Факторы сдвига к традиционной «государственнической» модели социального контракта

- Проблематичность выполнения социальных обязательств по прежней модели социального контракта
 - Дефицитность региональных бюджетов;
 - Контрреформа пенсионной системы
- Компенсация замедления развития расширением пространства:
 - Стагнация, переходящая в рецессию;
 - Слабая инновационная динамика;
 - Присоединение двух новых субъектов федерации;
 - Ужесточение конкурентного внешнеполитического курса
- Культурные предпосылки поворота
 - Архетип русской культуры по Ю. Лотману;
 - Инерция советского периода
- Исчерпание модели «общества потребления», порожденного «антидефицитной» революцией начала 1990-х гг.

Результат – социальный контракт *«Ограничение потребления в обмен на принадлежность к великой державе»*

4. Ловушка колеи: иллюстрация

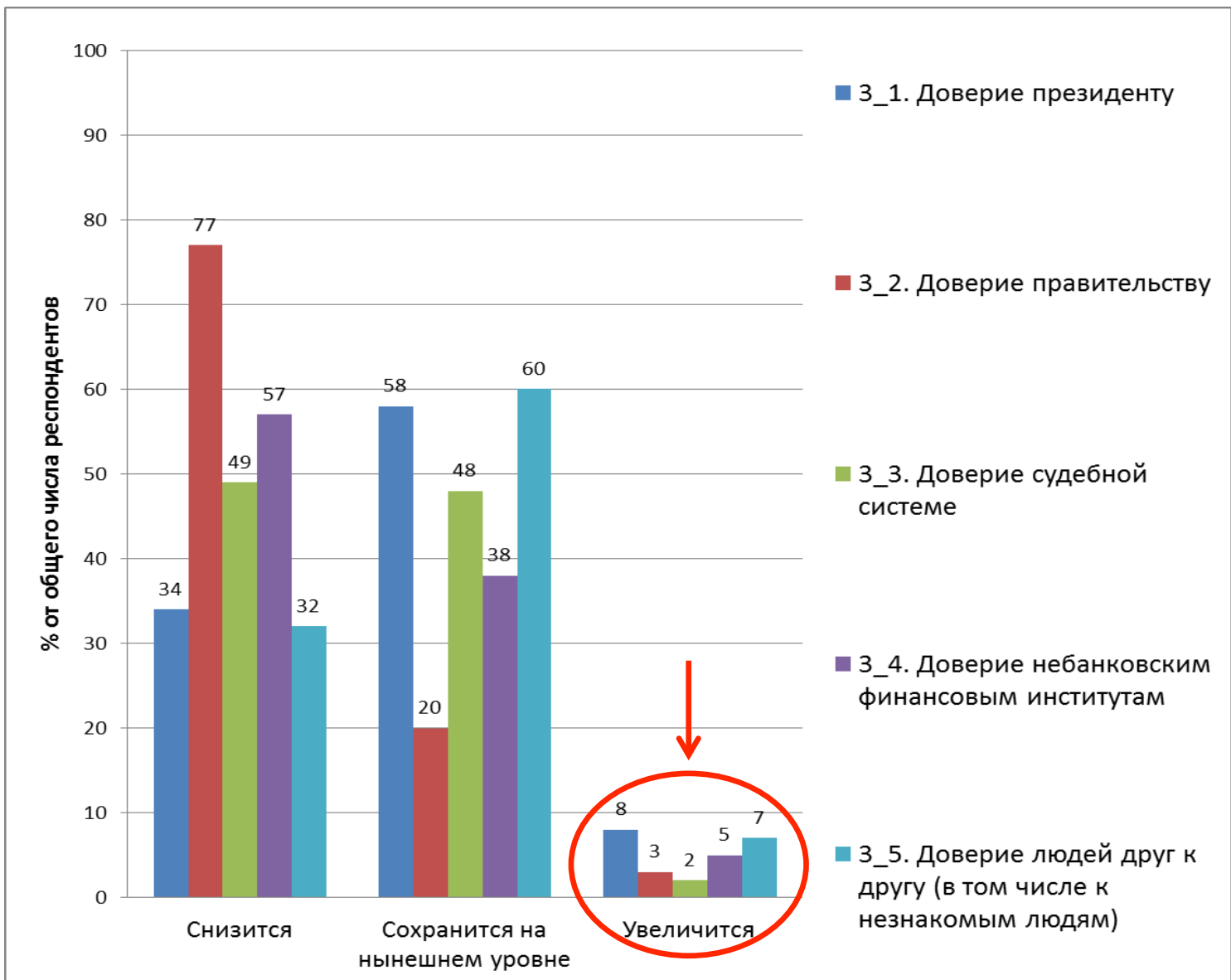
Военно-технический потенциал

Человеческий потенциал

Пространственный потенциал

5. Ключевой ограничитель долгосрочного развития: нарастающий кризис доверия

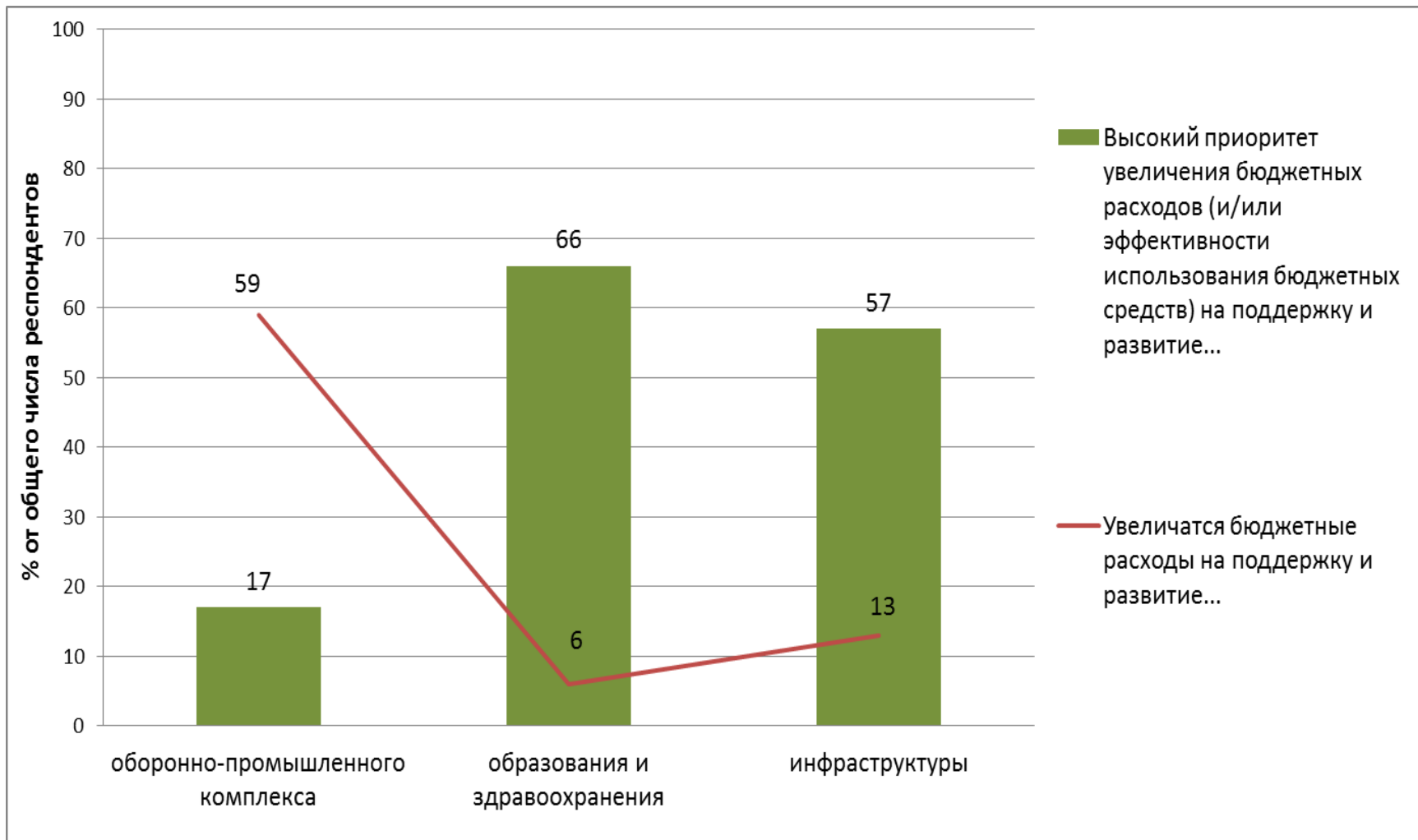

6. Горизонт планирования

7. Образы будущего

Военно-технический потенциал

«Военная сверхдержава»

Человеческий потенциал

«Страна умных людей»

Пространственный потенциал

«Самая большая страна мира»

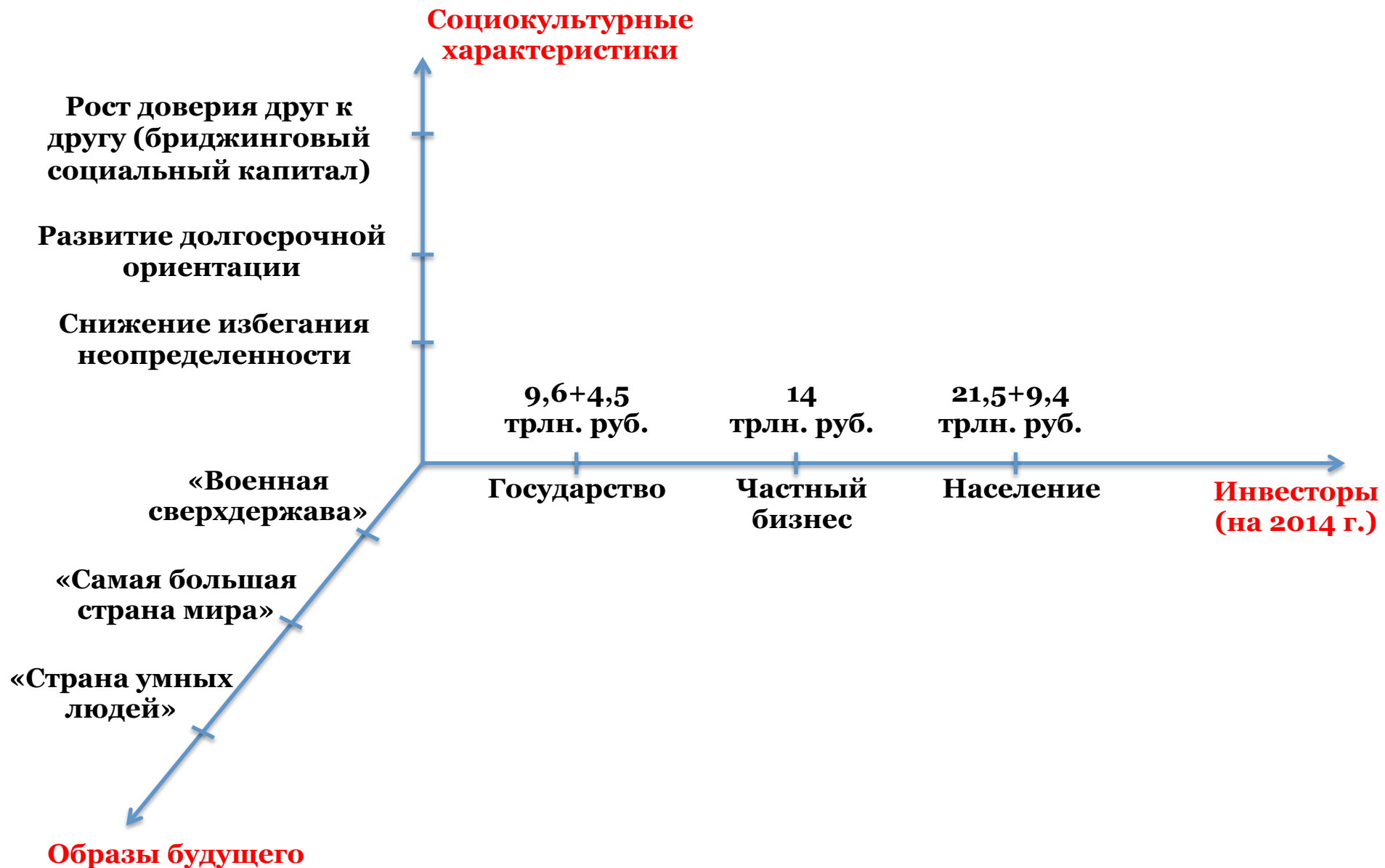

8.1. Механизм исторического поворота

1. Институциональные преобразования:
 - Формирование промежуточных (переходных) институтов, стыкующих долгосрочные цели с частными интересами потенциальных инвесторов.
2. Сдвиг в неформальных институтах:
 - «Из завтра в сегодня» – выбор образа будущего, преобразующего сегодняшнее поведение; и «из сегодня в завтра» – использование в модернизации наличных социокультурных характеристик человеческого капитала.
3. Трансформация социального контракта:
 - Постепенное изменение относительной переговорной силы носителей высококачественного человеческого капитала на основе роста спроса:
 - на человеческий капитал на экономических рынках
 - на инклюзивные институты на политических рынках.

8.2. Механизм исторического поворота

9. Первоочередные меры

- ОПК: «интеллектуальный манёвр»
- Инвестиции в инфраструктуру – частно-государственные партнерства
- Децентрализация налогов и полномочий в пользу регионов
- Повышение прямых налогов на население – введение «элективных» налоговых механизмов
- Поддержка накопительной пенсионной системы

Исторический поворот к преимущественному использованию пространственного, а затем человеческого потенциала.